

пар изящных корейских лошадок, прекрасно подобранных по статьям и мастям. Среди далай-ламских лошадей вообще я наблюдал и другого рода лошадь — крупную, округлую, с неизменно длинным хвостом и гривой — лошадь, которая, как говорят, не несет никакой работы и почитается, как нечто священное...

Далай-лама очень любит природу и для него, большое удовольствие, скажу больше — потребность обозревать самые высокие горные хребты и вершины, по которым скользят ярким светом первый и последний приветственные лучи дневного светила. Он — стоящий выше всех миллионов его последователей — стремится углубиться в сокровенные тайны мироздания, чтобы легче постичь смысл земного существования человека...

И здесь Далай-лама вел скромную и уединенную жизнь: вставал рано, ложился поздно, в полночь, когда придворный духовный оркестр слегка будил монастырскую жуткую тишину, внося в нее сказочную, ласкавшую душу, гармонию. Я всегда старался дождаться этой приятной минуты на кровле дома и с умиленным сердцем радовался, как ребенок, первым звукам тибетской симфонии, уносившим меня далеко-далеко от действительности.

Таким образом в ежедневном общении с Далай-ламой — с этим фокусом сил тибетского народа, время пребывания в Гумбуме пролетало быстро и незаметно.

При расставании, Далай-лама произнес следующее: «спасибо вам за ваш приезд ко мне — вы дали мне возможность послушать вас и получить ответы на мои многие пытливые вопросы... Передайте России чувства моего восхищения и признательности к этой великой и богатой стране. Надеюсь, что Россия будет поддерживать с Тибетом лучшие дружеские отно-

Будда Алмазнопрестольный, окруженный семью буддами: Внизу в правом (от центральной фигуры) углу Манчжушри, в левом — грозный Ваджрапани.